

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

7 de Octubre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 7 октября 1975 г. № 1336

Вл. ОСИПОВ

ФАРИСЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Современная жизнь человечества по-видимому неуклонно развивается в сторону все большего отступничества от всех подлинных человеческих ценностей. Даже не говоря о чисто религиозном отступлении, экуменически выходящим за рамки христианства, наша цивилизация безудержно катится вниз в нравственном отношении, следуя за примером своих безнравственных лидеров. За этическим падением следует эстетическое. Потеря чувства красоты и благолепия приводит к царству безобразия и пошлости. За религиозными и нравственными устоями, за подлинным искусством, подтачиваются понятия права, а в завершение происходит глумление над началом разумности, заложенным так глубоко в человеке, в отличие от животного.

Как раз с момента, когда начал бурно выявляться процесс одичания нашей цивилизации, во время Французской революции, в прикрытие этого вырождения было торжественно объявлено о наступающей эпохе рационализма. Он явился покровом всех противоречий и несуразиц. Он оправдал даже лихорадочную деятельность гильотины «правами человека». С тех пор рационализм в сопровождении многих других выдуманых измов увел нашу цивилизацию окончательно от всякой разумности. Поэтому найти логику происходящего в наши дни иногда кажется полностью невозможным.

Приблизительно три месяца тому назад к Европе было громко объявлено о создании «Платформы демократической конвергенции» в Испании. В этой «конвергенции» приняли участие не только либералы и социалисты, но и некоторые «христианские демократы», «монархисты» и коммунисты. Все они объявили о необходимости создания в Испании не только демократии (не было уточнено какой), но и плюрализма. Генералиссимус Франко в своем выступлении перед миллионным собранием испанцев 1-го октября назвал это «заговором левых масонов с коммунистами-террористами». Почти что одновременно, в другой части света, в Америке, на конференции в Коста Рике Организация Американских Государств был провозглашен тот же принцип «идеологического плюрализма». (Кстати, Альенде в Чили тоже был поборником этого начала). Да и среди нас, русских, вот уже несколько лет как поговаривается и о «конвергенции» и о «плюрализме», что может быть признаком попыток подбросить в Россию это новое одурманивающее зелье, если коммунизму придется отступить перед духовным возрождением нашей Родины. Если же мы откажемся принять новые словесные фетишизмы, то снова будет развязана против нас психологическая агрессия черной легенды.

Испания вот уже много веков тоже является жертвой такой же агрессии. В те же дни, когда агитировалась одновременно испанская и американская «плюралистическая конвергенция» С. L. Sulzberger в «Нью Йорк Таймс» вдруг почувствовал себя представителем (или, по крайней мере, поборником) испанского народа, заявляя, что этот народ «может потерять терпение», если «будет позыолоно (кем?) «дальнейшее функционирование теперешней допотопной системы» в Испании. Молодежь, мол, против «традиций» в Испании. Разумно ли, считать сорокалетний режим Испании «допотопным», а коммунизм, да и вооб-

ще марксизм, таковым не считать? Логично ли быть против испанских традиций, против русских традиций, но быть за, скажем, английские, израильские или североамериканские традиции?

В ответ на новый «демократическо-плюралистический» приступ обращаясь к офицерам запаса генерал Франко сказал 16 го июля: «Я думаю, что вы придадите слишком много внимания этим собакам, что лают... ибо они как раз подтверждают этим нашу жизненность». Ничего обидного в этих словах нет, так как они являются перефразировкой слов Сервантеса: «Они лают, Санчо, значит, что мы двинемся».

Легитимность испанского режима, однако, не исчерпывается его движением, его эффективностью. Легитимность эта тоже зиждется на свободном волеизъявлении (неоднократном) испанского народа. Для людей же верующих она подтверждается упованием на «милость Божию» в одном из первых титулов Франко. Рационально ли игнорировать во имя «демократии» эти многократные волеизъявления испанского народа? Рационально ли проходить мимо и не обращать внимания на эффективность правления генерала Франко, оправдываясь своим покровительственным отношением к испанскому народу? Рационально ли говорить до тошноты о невмешательстве во внутренние дела других народов, но вмешиваться в дела Испании? Логично ли молчать и покрывать массовые убийства во многих частях мира во имя тех или иных идеологий, но по-фарисейски посыпать голову пеплом и рвать на себе одежду по псевдо осуждению по праву испанских террористов?

Логично ли считать, что испанские, а до них русские террористы, метафизически лучше других террористов? Логично ли считать, что во Франции и по нашим дни может действовать гильотина (не говоря о волне идеологических убийств после последней войны), а в Испании смертная казнь недопустима? Логична ли такая двойственная мораль, о которой уже писалась в свое время в «Нашей Стране»?

Логично ли, что Ватикан (под чьим влиянием?) вызывает к милости по отношению к осужденным на смерть в Испании, но требует молчания от кардинала Миндзенти и сам молчит, когда происходят казни в России, Китае, Кубе? Логично ли, что в свое время клубы Ротари на Кубе приветствовали производимые Кастро расстрелы, а теперь люди этих же тенденций протестуют против расстрелов в Испании? Логично ли, что страны Европейского Рынка против экономического равноправия Испании в Европе, но стоят за торговлю с коммунистическим блоком, с Китаем, и даже с людоедами, как когда-то сказал Ллойд Джордж? Логично ли проповедывать плюрализм, но с условием исключения из него всех тенденций не сводимых к Французской революции и к ее детням. близнецам: социализма и демо-либерализма?

Все это, конечно, нелогично, но зато вполне идеологично. Для современной, фарисейской цивилизации логично быть нелогичной, законно быть незаконной, естественно быть пошлой и безнравственной.

Вл. ОСИПОВ

А. МАКРИДИ

DANSE MACABRE

Почта устала от забастовок и заокеанские газеты, вместо одного месяца, плывут три, а то и дольше. И всё таки, сообщения их не только как свет потухшей звезды, но и соль в сердечную рану...

Социалисты, опасливо оглядываясь назад, стали уверять, что «история не псвторяется». Эта крылатая фраза понравилась недоучкам, заменила знание и прижилась. Теперь, авторы её уверенно хвзяничают, торгуют целыми народами, в парламентах, как в мясных. А ведь, никто бы не поверил в начале этого века, что к концу его нагромоздится столько безнаказанных предательств! Жертвы их составляют, без малого, полчеловечества, но подвохи продолжают с неослабевающей силой и повторяются в неповторимой истории с обезнадёживающим однообразием.

Такая неповторимость выразилась и в поспешной распродаже Индокитая. Затеином её принято считать Генри Киссингера, но это заблуждение; он был только приказчиком, да и то не старшим, а на побегушках. Последним ответственным государственным секретарём, поплатившимся за свой антикоммунизм, в американскую историю вошел Фостер Даллес. После него пошли уже «иесманы». Как в современном театре актеры вытесняются лицедеями, всецело подчинёнными прихотям режиссёра, так и в политике, разве-что, по недосмотру, прорвётся еще к власти какой-нибудь беспартийный вождь, как правило же, государственные деятели всех рангов, до президентов включительно, сначала выдвигаются из числа проверенных в надёжной покорности «братьев», а потом уж выпускаются на выборы, как на скачках. Такой порядок принят обеими демократиями и называется «демократическим централизмом».

Что за широким задом Киссингера дежурят опытные суфлёры, едва ли еще не ясно внимательно зрителю, но и они только подсказывают роль, порученную главными постановщиками; самостоятельные министры теперь не сыщешь, это нам не прошлый век! А двадцатый...

«Двадцатый век... Всё бездумней, всё мрачнее жизни мгла. Всё страшней и всё огромней тень люциферова крыла!..» Александр Блок в конце своих дней томился подземным гулом. Никто гулу значения не придавал, «плод расстроенного воображения» заключали все. Так и теперь «плодом» считают любую попытку раскрыть вещей смысл всё умножающихся стихийных бедствий. Учёные предупреждают о них всё настойчивее, но втуне. Половина Калифорнии, Сан-Франциско, Лос Анжелос под угрозой жуткого по силе землетрясения, висят над пропастью, готовой поглотить их со всеми небоскрёбами не позже, чем через тридцать лет. Никто не спорит, не возражает, но «нельзя же сеять панику, она усилит инфляцию!»

А над тем, что вся Америка с её инфляцией на песке; что она способна потащить за собой в пекло весь мир, задумываться некогда, всё внимание, как в цирке, приковано к «вынимателю голубей из цилиндра», по слову газетной переводчицы. «Выниматель» без устали порхает через Суэцкий канал и объясняет, что иначе невозможно предотвратить третью мировую войну. Все кивают головой, никому неохота воевать, всех радуют любые голуби, хоть бумажные.

Солженицын первый и единственный,

кто заметил, что опасаться Третьей уже поздно, она проиграна. Не в гиблых джунглях Вьетнама, а в мягких креслах американского Конгресса. И давно. Глашное прекращение войны только завершило позор, а начался он в те незабываемые дни, когда американские тротуары запестрели клочками призывных повесток и через канадскую границу хлынули дезертиры. В особенности же, когда в защиту задержанных, раздались возмущенные голоса «народных» депутатов, потребовавших их освобождения. А, ведь, давно известно, что нравственное разоружение никаким военным вооружением, даже атомным, возместить невозможно. И стало похоже, что глупый Никита в одном только и ошибся: не внуки его, а сами американцы похоронят Америку. Наименее терпеливые роют ей могилу, пожалуй, еще проворнее, чем для России копала наша передовая интеллигенция.

Судьба индокитайцев во многом сходна с нашей, предатели у нас общие, но телько судьба еще ужасней и менее заслужена: патриотов там оказалось больше, а изменников меньше. Мы допустили царубийство, но мы могли его предотвратить. Вьетнамцы не могли предотвратить убийство их замечательного президента, рассердившего Джона Кеннеди противодействием американской демократии, то есть, запрещением в стране ночных притонов, проституции, беззубочных мод, порнографии, разврата, наркотиков, кошуства, сатанизма и прочих плодов социального и политического прогресса. Убийц пропустили в дом Нго-Дин-Дьема, оттуда выпустили, не ловили и не искали даже для видимости. Убийство было организовано накануне полной победы над коммунистическими партизанами.

Вдова убитого вместе с президентом его брата, мадам Нго-Дин-Нью, прибыв в Америку подверглась со стороны правительства издевательскому бойкоту: перед ней захлопнулись все двери Белого Дома, с ней не пожелал разговаривать ни один чиновник. А вскоре убили и самого Кеннеди.

Мадам Нго-Дин-Нью обратилась к свдовешей миссис Кеннеди письмом с выражением подлинно христианского сболезнования, но ответа не получила. Демократы всегда относились к националистам враждебнее, чем к коммунистам...

Есть две Америки — капитальная и капиталная. Первая представляет вторую, её мало кто любит. Вторая представляема первой, её мало кто знает, хоть она-то и состоит из настоящих американцев. Во Вьетнаме побывали обе, но представители распространяли гашиш и венерические болезни, а представляемые сражались с Вьетконгом. Вот, почему первых вьетнамцы узнали, запомнили лучше, и невзлюбили Америку раньше, чем её представители стали проникаться миролюбием к коммунистам, когда же прониклись, американцев возненавидели, к чему оправдания, конечно, были. Эти оправдания представители во внимание не принимали, напротив, обвинили вьетнамцев в американских ошибках, даже преступлениях, а потом предложили всем забыть прошлое и бодро взглянуть на будущее.

«Мы должны смотреть вперед, стремиться к новым целям!» — заявил президент Форд. Как то странно звучит, к новым предательствам, что ли?

А антигосударственный секретарь, исполнительный мокрого, грязного и липкого

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ БИБЛИОГРАФИЯ

СКАЖИТЕ ГДЕ ВАСЯ?

Многие знают анекдот: Председатель собрания предлагает после доклада задавать вопросы. Встаёт Вася и обращается к высокому начальству в президиуме: «Я видел на вас пыжиковые шапки. Скажите, где их вы смогли достать?»

После перерыва и другого доклада председатель снова приглашает задавать вопросы. И теперь уже другой человек из зала вновь обращается к высокому начальству: «Я не буду спрашивать у Вас, где вы достали пыжиковые шапки, но скажите, где Вася?»

Этот анекдот приходит на ум, когда узнаешь странную историю с исчезновением председателей госкомитета цен и госкомитета по труду и зарплате. История эта началась с того, что еще в июле месяце этого года при объявлении состава правительства СССР, не были названы имена председателей двух, столь важных, госкомитетов, которые, выходит, остались без руководителей. Согласитесь, положение весьма необычное. Казалось бы, чего-чего, а руководителей в стране хоть отбавляй.

Госкомитет цен оставался беспризорным вплоть до 21 августа, когда ТАСС, наконец, сообщило о назначении председателем этого комитета Николая Глушкова, занимавшего до этого пост заместителя министра цветной металлургии.

И к вопросам куда пропал старый председатель госкомитета цен Ситин, что с ним стряслось и почему не было объявлено о его снятии, — хотя бы по классической формуле: «переведен на другую работу», — и, наконец, по какой причине столь важное место так долго оставалось вакантным — добавились новые вопросы. Прежде всего, почему на эту должность назначен работник министерства цветной металлургии, а не кто-либо, скажем, из Госплана, непосредственно занимавшийся ценами, или не работник министерства финансов?

Все эти загадочные события в правительстве СССР ещё ждут своего объяснения. Сейчас же можно лишь предположить, что, так сказать, пыжиковая шапка Мономаха — то бишь председателя госкомитета цен оказалась весьма тяжелой и трудно оказалось найти под неё руководящую голову. Одно дело, цены с потолка брать, другое — найти охотника на это занятие.

А вот охотника возглавить госкомитет по труду и зарплате, видимо, и до сих пор все еще найти не могут!

Но тут уже, думается, людей больше волнует не вопрос, где Вася, то бишь бывший председатель госкомитета по труду и зарплате, а где зарплата? Ведь все большее число людей в стране начинают понимать, что зарплата, которую они получают, это не зарплата, а скорее пособие по безработице.

Может и бывший председатель, в минуту отчаяния от непосильной задачи увязать зарплату с трудом, что-нибудь такое брякнул и исчез, как диссидент?!

Ну, это уже чистая фантазия, скажет читатель.

Возможно. Но вот не выдержал же начальник управления кадров госкомитета по радиовещанию и телевизионному вещанию и сказал недавно прямо на парт-собрании, что стране нужна вторая партия, нужна демократия. За что и угонил в психушку. Меняются времена, меняются и люди! Не меняется лишь советская система. Но новые русские люди — новые и вечные — ее рано или поздно сметут и растопчут и тогда уже потребуют во вторую партию, не демократию, — а исконно-русскую народную, социальную и православную монархию.

ХЛЕБ, ДОКЕРЫ, КИССИНГЕР

Заместитель Киссингера Робинсон приступил в Москве к предварительным переговорам с представителями советского правительства по заключению долгосрочного соглашения о регулярных поставках американского зерна Советскому Союзу.

В этом событии есть несколько очень характерных особенностей. Начну с того, что вызвало эти переговоры в Москве о заключении долгосрочного соглашения на регулярные поставки американского зерна в СССР.

Напомню, неожиданный хлебный кризис в СССР, вызванный не плохим урожаем, а ранним созреванием хлебов, к чему оказалось не готово советское сельское хозяйство, привело к необходимости срочных закупок хлеба за границей, главным образом, конечно, в США, регулярно снабжающих хлебом многие страны мира. На десять миллионов тонн зерна заключили контракт советские представители в США. Потом оказалось, что и этого недостаточно. И американская общественность заволновалась, что неожиданные закупки зерна Советским Союзом приведут к повышению цен на продукты питания, как это уже случилось в годы предыдущих хлебных кризисов в СССР. Профсоюз портовых рабочих объявил бойкот погрузки зерна для СССР, требуя гарантии от своего правительства, что цены на продукты не будут повышаться. Твердых гарантий не было дано, хотя урожай в этом году в США предвидится рекордным. В поддержку портовых рабочих высказалась Американская федерация профсоюзов — Конгресс Производственных профсоюзов. Президент Форд пытался уговорить руководителя этого главного профсоюзного объединения Джорджа Минни добиться прекращения бойкота в погрузке зерна для СССР. Некоторые американские конгрессмены требовали от президента «призвать профсоюзы к порядку», чтобы они не вмешивались не в свое де-

Анна Кузнецова-Буданова. «И у меня был край родной». Издано Я. В. и Ю. Я. Будановыми. С портретом автора. Мюнхен. 1975 год. 356 стр. Цена 8 ам. долларов.

Горячо рекомендую нашим читателям выписать талантливо написанную и правдивую книгу детского врача Анны Васильевны Кузнецовой-Будановой, которая удачно переключается с трудом Валентины Алексеевны Богдан «Студенты первой пятилетки». Получив на отзыв эту книгу, не мог от нея оторваться и прочел «залпом», а потом еще раз внимательно перечел.

Автор-дочь малограмотного и набожного кладовщика Брянского машиностроительного завода и совершенно неграмотной матери-крестьянки благодаря своим способностям, упорству, трудолюбию стала известным в Харькове врачом. Вышла замуж за инженера, пережила все ужасы ежовщины и благодаря войне уехала, подобно В. А. Богдан на Запад с мужем и сыном, ставшим в наши дни известным в Мюнхене врачом. Она продолжала работать врачом в Германии, пока не заболела в 1953 году и покинула врачебную работу. При своей деятельной натуре приступила к описанию своей жизни и довела воспоминания до 1941 года. Ее труд в рукописи одобрили С. П. и П. Е. Мельгуновы. Анна Васильевна скончалась 13 апреля 1974 года, после чего муж и сын издали эту книгу ценную в следующих отношениях:

1. Написана прекрасным литературным языком; 7 хороших снимков дают нам два общих вида Харькова, его университет, соборы, теперь разрушенные, храмы и дачу поэта Максимилиана Волошина в Коктебеле.

2. Книга убедительно показывает, что 12-ая из 14 детей рабочей семьи, как и другие братья и сестры, смогли до революции получить хорошее образование. Из книги видим, что рабочим жилось хорошо и они с восторгом встречали в мае 1915 года посетившего завод Госу-

ло. Фирмы, продающие зерно подали в суд на профсоюз портовиков. Суд удовлетворил их требование, приняв решение, запрещающее забастовку докеров на 90 дней. Профсоюз подал жалобу в апелляционный суд, заявив, что решение окружного суда противоречит американской конституции. И вот пришло сообщение, что президент США решил срочно направить в Москву делегацию для заключения долгосрочного соглашения о регулярных поставках зерна Советскому Союзу. И одновременно сообщил, что продажа дополнительных партий зерна в СССР не будет производиться до середины октября, и, кроме того, будет создано специальное ведомство для контроля над экспортом и ценами. То есть, докеры не только победили, но и

даря, который осмотрел все цеха.

Советский режим установил в Бежице и на его заводе прибывший из Москвы отряд красноармейцев только в августе 1918 года.

3. Из этой книги видим, насколько лживы были все обещания большевиков, давшие студенчеству, которое именно при советском строе терпело нужду и искало в физическом труде возможности прокормиться, что отзывалось на учебе.

4. Мы видим, как тяжела жизнь советского беспартийного врача, которого травят партийные малограмотные «выдвиженцы» и как много их погибло не только от сыпняка, но при ежовском терроре: узнаем, что сыпнотифозную вошь студенты называли «семашкой» в честь наркома здравоохранения Семашко. Автор должен был много работать бесплатно, чтоб получить место по специальности и была под судом по обвинению в «саботаже». Она рассказывает как покончил самоубийством талантливый врач-бактериолог Григоревич после допроса и расстрелян главврач детской больницы Попандопуло.

5. Автор свидетельствует, что в 1941 году войну встретили с надеждой, что она освободит от большевизма и никакого советского патриотизма, никакого желания защищать своей грудью «советские достижения» не было среди призванных в армию колхозников и рабочих.

6. Анна Васильевна свидетельствует, как она сама и другие врачи, рискуя собой, старались устроить на работу в больницы в качестве санитаров и уборщиц несчастных детей арестованных или уже расстрелянных «врагов народа». Тут я могу засвидетельствовать, что, находясь, на особо суровом режиме призванных в армию, я встречал сочувствие среди врачей и теперь через 34 года благодарно вспоминаю начальника санитарной части врача Ямпольскую и врача околотка Морозову, которые облегчили мою горькую судьбу.

Книгу скорее всего выписать от издателей: HERR BUDANOW
D - 8 München I. Postfach 92
Germany. R. F. Aleman

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

поручения, после выполнения его, вероятно и не заметил неприличной иронии своего неожиданного предложения: «Пришло время приняться за выполнение наших международных обязательств!»

Трагедия Вьетнама после возвращения его во французские руки, обозначилась тем, что он оказался между коммунистическим молотом и капиталистической наковальней; богатые колониальные возможности распалили зависть ньюйоркских биржевиков, а коммунисты прельстились легкой, как им казалось, добычей в «борьбе за независимость угнетённых народов». Задача коммунистов облегчалась легкомысленной готовностью американцев принять их услуги для устранения своих конкурентов — французов. Так вошла в историю воинской доблести крепость Дьен-Бьен-Фу; её гарнизон защищал честь Франции почти до полного своего истребления, окруженный волчьей стаей азиатских разбойников и злорадством вчерашних союзников.

Овладев господствующим положением, американцы запутались в собственной неразберихе, сменили четырех президентов и предав вьетнамской земле пятьдесят четыре тысячи лучших своих патриотов, оставили перед зловонным оскалом Зверя многомиллионное население союзной страны; отказали ему не только в защите, но и в средствах спасения и самозащиты.

Кто-то на Вьетнаме в Америке разбогател, даже потеря сайгонских небоскребов и оставленных коммунистам нетронутыми морских военных портов, этому не помешала. Но американским налогоплательщикам это стоило сто пятьдесят миллиардов долларов, частично оказавшихся, к тому же, контрибуцией.

То, что творилось во время бестолкового сплетывающегося бегства вьетнамских союзников на глазах у прикованных к госпитальным койкам раненых, нельзя вспомнить без шемящего стыда за свою белую кожу. Разочарование, смертный ужас и отчаяние, охватившие коварно, невесть за что ошельмованный народ, были названы (на бегу) «преждевременной паникой». Эта «преждевременная паника», в добавление к начавшимся мукам уже истреблявшегося населения, прозвучала, как прощальная пощечина. Наблюдая отлет последних геликоптеров с посольских крыш, оставленные на произвол садистов смертники, с е м ь я м и кончали самоубийством; неповторимая история Лиенца повторилась на сайгонских площадях. Непримиримые антикоммунисты отстреливались до последнего патрона и освобождались от присяги только под гусеницами советских танков. Мир, как замороженный, затаил дыхание и наблюдал агонию с в о е г о б у д у щ е г о. Никто не шёлхнулся...

А в Америке процедурно затягивался

вопрос о беженцах. Сенаторы пожимали плечами и напоминали о безработице. Нашлись и такие, что предостерегали от повышения преступности. Это вьетнамцами-то! У которых до американского нашествия уголовной полиции делать было нечего!

Никогда еще измена союзникам не пользовалась столь постыдным одобрением, какое видно хотя бы из одних только газетных заголовков. вроде «Благословенная тишина». Как когда то в России, и в Америке нашлось несколько тысяч белых, не стерпевших позора и рванувшихся, было, его испугать в джунгли партизанской борьбой. Но что могут поделять честные люди в капиталистической стране, контролируемой социалистами, где капиталисты озабочены затруднениями Израилля, а социалисты поглощены травлей антикоммунистов? Они даже выехать не смогли.

«Благословенная тишина» уютно ужилась в газетах с меланхолическим признанием неизбежности, чуть ли необходимости, убийства в первый же год тишины, по крайней мере полтора миллиона «коллаборантов». Капиталистический цинизм, как на полях орошения, растёкся по многомиллионным страницам демократической печати, и без того давно обгадившейся.

«Всё закончено!» — возвестил американский президент, явно поторопившись; закончено противодействие коммуни-

стам, а последствия только начинаются. Начались в «благословенной тишине» вьетнамской Голгофы распятием христиан и закапыванием буддистов, а чем кончатся, и где, едва ли знает сам Киссингер. Пока же, в Америке состоялась внушительная демонстрация, потрясавшая вьетконговскими флагами и бесновато плясавшей на глазах невозмутимо сопровождавшей её на автомобилях полиции. Выхаркивались нецензурные оскорбления по адресу Америки, но обошлось без драки, поэтому, полиция бездействовала...

Можно ли винить её за это после того, как три с половиной миллиарда земного населения с его «гражданскими правами», «комитетами мира», «красными крестами» и «объединёнными нациями», сложив руки только опасливо шептались, наблюдая очередное потрошение честных, трудолюбивых, никогда ничем себя не запятнавших народов.

Прошленные дезертиры и обеспеченные пособием по безработице хиппи танцуют на улицах, порядочные люди в домах. Танцуют дети и пенсионеры, «дебютантки» и лысеющие старушки. Танцуют под завывание саксофонов, заглушающих треск живых костей в надоевшем всем Вьетнаме. И всем нипочём, и никому не стыдно.

Это страшно! Это рак совести, поразивший мир.

А. МАКРИДИ

МИХАИЛ АГУРСКИЙ

ОФИЦИАЛЬНАЯ СОВЕТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Сегодня мы воспроизводим, к сведению читателей «Нашей Страны», распространяющуюся в Самиздате беседу об идеологическом состоянии советского общества Михаила Агурского — одного из авторов epochального сборника «Из под глыб».

В представлениях об идеологическом состоянии советского общества часто можно встретить упрощенный взгляд, согласно которому в Советском Союзе господствует полная идеологическая однородность, диктуемая партийным аппаратом. В соответствии с этим взглядом напрасно искать каких-либо различий в советской общественной мысли: в той мере, в какой она находит свое отражение в официальной прессе.

Этот взгляд ошибочен, так как действительность намного сложнее. Начнем с того, что сама официальная идеология, это явление достаточно сложное и подчас включающее разные тенденции, нередко противоречащие друг другу несмотря на то, что эти противоречия никогда внешне не подчеркиваются.

Официальная идеология в СССР единична лишь на самом примитивном уровне — уровне лозунгов, касающихся наиболее общих проблем, причем скорее тактических, чем стратегических. Наличие различных тенденций в советской официальной идеологии объясняется рядом причин, из которых наибольшим

важным являются две. Во-первых, это действительное наличие тех или иных тенденций в советском обществе, а во-вторых — групповыми интересами в правящем аппарате, что ведет к выбору той или иной правящей группой, какой либо общественной тенденции в борьбе за влияние и власть. Часто та или иная группа правящего аппарата старается опереться на ту тенденцию, которая наибольшим образом отвечает ее интересам и которая оказывается прагматическим орудием во внутривластной борьбе. Эти группы не придумывают своей идеологии, а подбирают уже существующие течения, лишь давая им право на жизнь. Поскольку сами условия подбора кадров в партийном аппарате создают условия карьеры лишь для беспринципных людей, то любая группа в составе партии быстро отказывается от принятой ею идеологии, как только она окажется для нее помехой. Прав Солженицын, говоря, что в советском руководстве нет ни левых, ни правых, но тем не менее в какой-то момент времени необходимо считаться с тем, что та или иная группировка может поддерживать в своих интересах противоположные общественные тенденции.

Именно поэтому в советской общественной жизни, а также в некоторой степени отражающей ее прессе, можно различить так называемые «консервативные», «либеральные», «национальные» тенденции. Хотя все это делается в достаточной мере условно, оно все же в какой-то степени отражает действительное положение вещей.

В самом деле, в правящем аппарате можно выделить различные группы с различными интересами, обуславливающими выбор общественных тенденций. Так, аппарат, отвечающий за идеологию, кровно заинтересован в сохранении марксизма-ленинизма, как официальной идеологии советского общества, ибо от этого зависит его собственное положение. Именно поэтому идеологический аппарат партии всячески стимулирует такое развитие событий на международной арене, которое подчеркивает его собственную необходимость. Таким развитием в глазах идеологического аппарата оказывается активная борьба за сохранение роли Советского Союза в качестве центра так называемого пролетарского интернационализма и авангарда мирового революционного движения. Под этим однако скрывается вмешательство во внутренние дела других стран, провоцирование очагов напряженности и экспансия Советского Союза во всем мире. То же относится и к той части идеологического аппарата, который занят пропагандой внутри страны. Естественно, что и его положение целиком зависит от официального признания марксистско-ленинской идеологии.

СВЕРХТОРГОВЦЫ СМЕРТЮ

Председатель Китайской Народной Республики, министр внешней торговли Ли Цзяо, выступая в начале сентября на сессии Организации Объединенных Наций назвал руководителей Советского Союза «сверхторговцами смертью» (имея ввиду советские военные поставки в страны третьего мира).

В прошлом году Советский Союз экспортировал оружие на общую сумму в, примерно, четыре миллиарда рублей. Говорю «примерно», потому что эти цифры Советским Союзом не публикуются, и данные основаны на приблизительных подсчетах. Четыре миллиарда рублей составляли около 20% всего советского экспорта в этом году. Это — мировой рекорд. Для сравнения: Англия — 12%, Франция — 9%, а Федеральная Респуб-

лика Германии всего навсего 0,26%. Почему так мало? Да потому, что существующий в этой стране закон запрещает поставки оружия в кризисные районы мира. А какой район мира сейчас не кризисный, кроме Европы? Вот и получается, что из всех неевропейских стран ФРГ продало оружие одной только Австрии — 45 танков типа «Леопард», того самого типа, который считается едва ли не лучшим в мире, и который не прочь были бы заполучить министры обороны десятков государств. Да и многие другие виды западно-германской боевой техники — тоже.

Но, может быть, глупо поступают руководители ФРГ, отказываясь от верных барышей и от усиления своего влияния. И, может быть наоборот, умно поступают, например, руководители Советского Союза, которые вывели страну по доле военных поставок в общем экспорте на первое место в мире.

Но посмотрим, к чему вообще в принципе приводит торговля оружием. Раз начал торговать оружием, значит, нужно искать рынки сбыта. Насыщается один рынок — ищи другой. Исчезают друзья и враги, остаются только клиенты. Достаточно вспомнить о советских поставках оружия Ливии, режим которой славится своим антикоммунизмом.

К тому же оружие идет, как правило, в кризисные районы мира, усиливая в этих районах напряженность. Начавшиеся ружейной перестрелкой конфликты заканчиваются нередко с участием реактивных самолетов и ракет.

Покупают оружие чаще всего самые бедные страны мира — на суммы, которые превышают размер получаемой ими (в том числе и от Советского Союза) экономической помощи. Помощь сводится к нулю. Проблемы — остаются. Все это создают многие деятели современности. Бывший министр обороны Соединенных Штатов Лейрд в прошлом году сказал: «Самым главным соглашением, которое нужно было заключить уже в ближайше четыре года, — это соглашение между Советским Союзом, Америкой и другими производителями оружия, которое запретило бы продажу и поставки военных материалов на Ближний Восток, в Южную Азию, в Латинскую Америку и в Африку». Лейрду вторил академик Сахаров, когда в своем обращении к участникам 25-ой Пагуошской конференции в Киото писал: «Я считаю, что очень большое значение для укрепления международной безопасности имело бы запрещение поставок оружия из высоко развитых в военно-промышленном отношении стран в развивающиеся страны и особенно в страны, где происходят или намечаются военные конфликты».

Но наивно думать, что красные милитаристы внимут советам Лейрда и Сахарова.

О. НИКИТИН

В нескольких ином положении находятся те звенья аппарата, которые преимущественно связаны с административным управлением, (служебное положение которого в меньшей степени зависит от внешних политических успехов Советского Союза). Они довольствуются самой идеей власти, которую они реализуют, в связи с чем они склонны к так называемому «консерватизму» который часто отождествляется сталинизмом, т. е. преклонением перед идеей строгого порядка, якобы спасительного для страны. Период правления Сталина кажется такой группе неким «золотым веком», ибо тогда идея власти реализовалась в строгой и последовательной форме.

Так называемая «либеральная» тенденция поддерживается той частью аппарата, которая заинтересована профессионально в изменениях в стране. Как правило, в этом случае речь идет о незначительных изменениях, не идущих слишком далеко. Эта часть аппарата заинтересована в таких изменениях для повышения своего статуса или же для прихода к власти.

К либерализму склонны подчас некоторые хозяйственные круги, недовольные своей зависимостью от партийного аппарата, но во-первых — эти круги весьма слабы в политическом отношении, а во-вторых, их либерализм носит чисто экономический характер.

Нередко весьма странные проявления либерализма можно наблюдать и в отношении действий КГБ, по крайней мере в Москве. Однако, следует предостеречь тех, кто захотел бы рассчитывать на этот либерализм, как на некоторый долговременный фактор внутривластной жизни страны. Либерализм отдельных действий КГБ является подчас ставкой в борьбе за власть, инструментом политической интриги. Как только такой либерализм перестанет служить их собственным групповым интересам, он будет тотчас же отброшен.

Гораздо более прочные корни имеют в правящем аппарате национальные традиции, причем как в национальных республиках, так и в центре. История советского государства последнего времени является собой много примеров местного национализма как опоры в политике республиканского партийного аппарата. Наиболее ярким из них является период правления на Украине Шелеста. Как известно, Сталин никогда не допускал,

вплоть до своей смерти, чтобы на посту первого секретаря ЦК партии Украины был бы украинец. Вплоть до 1953-го года этот пост занимали русские, поляки, евреи, немцы, но никогда украинцы. Как только в 1953-ем году на этом посту оказался украинец Кирпиченко, украинский партийный аппарат стал постепенно все более и более использовать национальные тенденции для укрепления своего положения, что достигло апогея при Шелесте. Конечно, правящий партийный аппарат был вовсе не заинтересован в стимулировании независимого украинского национализма, который мог бы угрожать групповым интересам украинского партийного аппарата. Шелест оказался не в состоянии удержать власть. Однако, отстранение Шелеста вряд ли означает, что украинский партаппарат когда-либо в будущем не попытается снова сыграть на украинских национальных тенденциях. То же самое можно сказать о Грузии и о других республиках.

Что же касается России, то и там появляются мощные и влиятельные круги, готовые в борьбе за власть воспользоваться русскими национальными тенденциями. К этим кругам в первую очередь относится армия, сознающая, что при любом повороте событий она останется нужной и быть может решающей силой в политической жизни страны. Имеется много факторов, могущих вызвать неудовлетворенность высшего командного состава армии. Это во-первых, контроль над ними со стороны политработников, из-за чего идеология неизбежно рассматривается командным составом как элемент чуждый и враждебный. Вторым фактором является принудительное привлечение партийным аппаратом армии во внешнюю экспансию — необходимость вооружать и обучать крайне ненадежных, эфемерных союзников и брать на себя ответственность за их поражения или: всегда считаться с риском, что очередной друг Советского Союза либо свергается, либо изменяет.

Это особенно проявляется на Ближнем Востоке, где из-за неадекватной политики партийного руководства армии пришлось нести ответственность за поражение арабских армий и потерю ими советского оружия. Таким образом, по крайней мере у командного состава наиболее сильных сухопутных войск СССР, есть много оснований для изоляционистских тенденций и недовольства партийным аппаратом.

По-видимому, армия имеет свое партийное хобби на разных уровнях и вместе с ним оказывается влиятельной силой, склонной поддерживать такие национальные тенденции, которые бы выступали против коммунистической идеологии как идущей вразрез с интересами русского народа. Не секрет, что империалистическая экспансия Советского Союза наиболее тяжелым образом отражается именно на русском народе, уровень жизни которого ниже уровня жизни национальных окраин. Колоссальные затраты сил и ресурсов на внешнюю экспансию ослабляет русских и создает опасные последствия для судеб русского народа в целом.

Разумеется, те тенденции, на которые опирается армия и часть поддерживающего ее аппарата могут быть весьма экстремистскими, вплоть до проявления шовинизма и антисемитизма, который является подчас замаскированной критикой коммунистической идеологии. Не случайно, что именно Военноздат опубликовал произведения крайнего русского националиста Шевцова.

Таковы основные тенденции советской официальной идеологии. Все они обусловлены растущей децентрализацией советской государственной жизни. Эти тенденции делают возможным известное многообразие советской общественной жизни.

МИХАИЛ АГУРСКИЙ

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО

ТРЕСТ

Попытка белых эмигрантов проникнуть в Россию и там закрепиться для борьбы с коммунистической властью, и ответная провокация чекистов.

192 страницы с иллюстрациями.

Цена в Аргентине: 120,00 песо.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10. Buenos Aires (30).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. КОРЖАВИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Новейший эмигрант из СССР Наум Коржавин прислал «Новому Русскому Слову» письмо, в котором, в частности, коснулся появившихся в этой газете статей ее сотрудника Н. Градобоева о советско-китайском конфликте.

Назвав эти статьи «компетентными и серьезными», Н. Коржавин прибавил, что он не согласен с тем, как в них освещается упомянутый конфликт. «Может — написал он — создаться впечатление, конечно, ложное, что автор относится к нему с научной нейтральностью. Между тем, речь идет о самом существовании нашей страны, о возможности таких страданий нашего народа, которые даже ему не снились. Недаром ныне арестованный главный редактор самиздатского журнала «Вече» В. Осипов заявил, что в этом вопросе он поддерживает советское правительство.

Мне кажется, что в самом стремлении советского правительства получить базу в Бангладеше, в тылу у агрессивно настроенного по отношению к России Китая, нет ничего ненормального. К этому в сегодняшних обстоятельствах вынуждено было бы стремиться любое российское правительство. Это тот редкий случай, когда советское правительство в своей внешней политике пытается защищать действительные интересы страны.

Признав, что «общий характер политики политбюро» и его «неумение ограничиться в этом районе необходимыми целями» вызывают «законное недоверие», Н. Коржавин прибавил:

«Это не только наносит ущерб всему миру и свободе, но и подрывает основы безопасности страны на наиболее угрожаемом участке, так что я отнюдь не призываю писать о советской политике с симпатией, которую она не может вызывать не только у эмигрантов, но и у любого осведомленного человека. Я хочу, чтобы, когда в эмигрантской газете идет речь о советско-китайском конфликте, явственно ощущалось, что это — проблема, касающаяся не только советского политбюро, но, пусть по другим причинам, всей страны, в том числе и нас, хоть мы и эмигранты, ибо здесь идет речь о существовании России, а другой России у нас нет».

**

Своим письмом Н. Коржавин затронул, несомненно, вопрос превостепенного значения. Советско-китайский кон-

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Главе русской редакции Радио Свобода
господину Джону Лодезену
от режиссера и диктора Виктории Семеновой

Дорогой господин Лодезен,

На совещании культурной секции, имевшем место в пятницу 29-го августа с. г. при обсуждении бывших и будущих программ мною была высказана горькая истина, что многие наши радиопередачи безлики и несут в себе русского духа. Такое мое заявление было с возмущением воспринято главным редактором Владимиром Матусевичем (как я вообще осмелилась высказать такого рода пожелание: русский дух?). И тут же, при всех присутствующих, господин Матусевич засвидетельствовал следующее: «что наши передачи ведутся не для русского народа, а для СОВЕТСКОГО... на русском языке». Его поддержала госпожа Рахиль Федосеева, сказав, что такое положение давным давно известно. Тем самым, правота моего мнения о безликости, об отсутствии русского духа, а сейчас прибавлю, и наличия просветчины в большинстве наших программ полностью подтвердилось.

Уточню, что я называю русским духом. Это, прежде всего, любовь к России и русскому народу. Боль, протест, скорбь по всем замученным и гонимым. Принадлежность к великой русской культуре и возмущение ее гибелью от коммунистического эксперимента.

Тот русский дух, о котором я говорю и который я внедряю, основан на Христианстве, на Православии, а это значит: любовь, братство, личная жертва, никакого насилия по отношению к инакомыслящим, признание достоинств и прав любой нации и неповторимой ценности отдельной личности. Человек, придерживающийся таких взглядов, может расходиться во мнении с другими, отстаивать свою правоту, свою идею, но при этом не чувствовать никакой злобы и ненависти к противнику.

Уважаемый господин Лодезен, разрешите обратиться к Вам со следующими вопросами:

1. Почему на Радио Свобода не ведутся передачи для России и для русского народа?
2. Считаете ли Вы это правильным? Тем более, что русский народ существует: его не весь перебили гитлеровцы, его пока еще не полностью сгноили в концлагерях и тюрьмах коммунисты.

Примечание: если заявления господина Матусевича верны, и руководство Радио Свобода действительно придерживается подобной установки, то не настало ли время — хотя бы наряду с советской редакцией (на русском языке) — при наличии 13 национальных редакций открыть все-таки и русскую?

Считаю эту тему достойной быть вынесенной на широкое обсуждение американской и русской общественности.

С уважением
ВИКТОРИЯ СЕМЕНОВА

Мюнхен, 7-го сентября 1975 года.

фликт действительно может стать, если не в настоящее время, то в будущем, величайшей опасностью для России и русского народа. Однако, «Наша Страна» не может присоединиться к позиции занятой в этом вопросе Н. Коржавиным и — по его словам — В. Осиповым. Самый факт ареста В. Осипова несмотря на его солидарность с коммунистическими поработителями России в вопросе о советско-китайском конфликте указывает на бесплодность занятой им и Н. Коржавиным позиции.

Недавний исторический опыт — история Второй мировой войны — доказывает, что русский народ не считает себя солидарным с коммунистами. При наличии такой солидарности невозмож-

ны были и массовая сдача миллионов красноармейцев в германский плен, ни радостная встреча германских войск на оккупированной ими территории освобожденного населения, ни возникновение Власовского движения. Национал-социалистическое безумие Гитлера и его немецких единомышленников стало причиной резкого изменения отношения русского народа к германскому нашествию и было использовано Сталиным в его единоборстве с Гитлером. Однако, как известно, победа Сталина не принесла русскому народу ничего, кроме закрепления коммунистического рабства, бесчисленных жертв и страданий.

Существует полная аналогия между положением России до германско-советской войны и ее положением до возможной в будущем советско-китайской вооруженной борьбы. Солидарность с политбюро, к которой призывает Н. Коржавин, не принесет русскому народу освобождение. Спасти Россию от повторения трагедии 1941-1945 г. г. может лишь замена коммунистической диктатуры другой, подлинно русской и народной властью.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Розыски

Анатолия Александровича Брешко Брешковского, родом из города Волчанска разыскивает Сергей Васильевич Брешко Брешковский.

Сообщить по адресу:

San Juan 76, Villa Ballester,
Prov. Bs. As. Argentina.

Разыскивается Александра Федоровна Бойко де Иелита Печковская де Салто, проживавшая с 1940 по 1955 г. г. в Лиме (Перу).

Знающих что-либо о ней просят сообщить в Редакцию:

TATIANA K. DE DUBROWSKY —
Monroe 4219, Dpto. 10. — Buenos Aires
(30). — ARGENTINA.

ЭМИЛЬ ГОРОВЕЦ

Нам пишут из Нью Йорка:

В беседе с сотрудником газеты «Новое Русское Слово» новейший эмигрант из СССР, бывший лауреат первого Всероссийского конкурса артистов эстрады, автор популярных в СССР песен Эмиль Горовец объяснил свое решение эмигрировать из Советского Союза господствующим там, по его словам, «зверным антисемитизмом».

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

ПО ТЕКСТУ С. А. НИЛУСА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ РЕДАКЦИИ:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10.

Buenos Aires (30). — ARGENTINA.

Цена в Аргентине — 100,00 песо. За границей — 3 ам. дол.

Золото, монеты, бриллианты, антикварные вещи покупаем, с 5 % надбавкой соотечественникам.

Tucumán 958.

Tel. 392-6828.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

ОТМЕЧАЯ СВОЕ ПЯТИЛЕТНЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ МОЛОДАЯ ГРУППА СТАВИТ ОЧЕРЕДНОЙ СПЕКТАКЛЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ДЕКАБРЯ.

ДОКТОРА
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИСКОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasónico

Искусственные зубы

Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Evdodoncia — лечение корней зубов,

технические работы, рентгеновские

снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.